

Глава 156. Часы правды!

Тан Мо и Фу Вэньдо с фонариками шли впереди, за ними по пятам следовали три остальных игрока.

Коридоры в Стальной крепости выглядели очень однообразно. Даже двери в комнаты по обеим сторонам проходов были установлены заподлицо со стенами, а ручки не бросались в глаза. Поэтому игроки двигались медленно, стараясь не пропустить ни одной.

Обнаружив первую комнату, Тан Мо открыл дверь и сделал шаг назад, пропуская вперёд майора.

Шестое правило гласило: в комнатах могут находиться изобретения Шрёдингера. Некоторые из них удачные, а некоторые — нет.

— Будь осторожен, — предупредил юноша.

Фу Вэньдо кивнул.

Мужчины перестали скрывать, что они знают друг друга.

Их слаженные действия во время нападения на подземного жителя и так уже выдали их с головой. Сомнений в том, что эти двое — товарищи по команде, практически не оставалось. К тому же Тан Мо скорее предпочёл бы сознаться в том, что знаком с Фу Вэньдо, нежели

подставить Ли Мяомя, которая изо всех сил притворялась, будто видит их впервые.

В итоге и Чжао Сяофей, и Грэй действительно поняли, что юноша с майором — компаньоны, но даже не догадывались о том, что врач тоже в их команде.

Фу Вэньдо быстро вошёл в комнату. Внутри оказалось пусто, и все вздохнули с облегчением. Следов на полу действительно не оставалось. Но поскольку всё пространство хорошо просматривалось прямо от входа, задерживаться никто не стал. Игроки вернулись в коридор искать другие двери.

Вскоре Тан Мо заметил, что все комнаты выглядят идентично. Никакой мебели или украшений — просто стальная коробка без окон. Их даже не было нужды тщательно осматривать, всё было видно сразу.

— Он все пустые, — заключила Чжао Сяофей. — Уже четыре комнаты, и ничего. Всего в замке их сто восемь. Не удивлюсь, если там всё то же самое и с первого взгляда можно определить, прячется ли внутри Шрёдингер. А если мы обнаружим какое-то изобретение, надо будет просто поскорее захлопнуть дверь, и ничего не случится.

— Хорошо, — не стала возражать Ли Мяомя и, украдкой глядя на Тан Мо и Фу Вэньдо, задала вопрос: — Выходит, в этой игре главное — найти как можно больше комнат, и тогда мы отыщем Шрёдингера?

Мужчины снова её проигнорировали, и женщина сердито поджала губы. Однако, вспомнив распоряжения Жуань Ваншу и Лянь Юйчжэн, она продолжила:

— У нас всего три попытки. Сейчас только первая. Мы можем использовать её, чтобы как следует осмотреться и изучить крепость. По пути будем искать комнаты.

Все согласились без обсуждений.

Покинув кухню, игроки выбрали коридор, расположенный под углом. Когда они добрались до его конца, там тоже оказался ещё один очень похожий проход. Тан Мо немного подумал и решил свернуть в него. Каждые следующие десять метров игроки натыкались на развилки из трёх коридоров. И в каждом из них всегда было по три комнаты.

Создавалось впечатление, что они движутся по спирали. Через некоторое время игроки упёрлись в стену. Вдоль неё влево и вправо тянулись два коридора, и один уходил назад по диагонали.

Приглядевшись, Чжао Сяофэй воскликнула:

— Вам это ничего не напоминает?

После выхода Земли онлайн память игроков существенно улучшилась. Однако коридоры в крепости мало чем отличались друг от друга, разве что протяжённостью и направлением.

И всё же это место казалось знакомым.

Ли Мяомяо сразу посмотрела под ноги и убедилась, что голубых отпечатков нигде не было:

— Очень похоже на выход из кухни! — согласилась она.

Два коридора по бокам и ещё два, похожие на «отражённые лучи света», причём в одном из последних как раз и стояли игроки. Только вместо кухонной двери на этом перекрёстке была глухая стена.

Чжао Сяофей вытаращила глаза:

— Погодите-ка, на самом деле все развилки, которые нам попадались, были точно такими же! Мы каждый раз видели три прохода, два из которых переходили друг в друга по прямой, а один располагался под углом к ним. И мы всегда выбирали тот, что шёл по диагонали. Если схематично изобразить наши передвижения, получится что-то... типа этого?

Немало удивив всех присутствующих тем, что таскает с собой такую вещь, женщина вытащила откуда-то губную помаду и начертила на полу прямоугольник. А потом, взяв за отправную точку один из углов, начала заполнять его зигзагообразной линией, отображая все коридоры на пройденном ими пути.

Закончив, Чжао Сяофей внезапно осознала, что слегка ошиблась:

— Нет, линия не должна начинаться от угла. Иначе получается, что в этой точке сходятся три коридора, а такого мы ни разу не видели. Их всегда было чётное количество.

Действительно, на схеме получилось две вилки с тремя ответвлениями.

Чжао Сяофей замерла в нерешительности.

— Нарисуй рядом ещё одну такую картинку, только в зеркальном отображении, — посоветовал Тан Мо.

Женщина закатила глаза: «Как же она сама не догадалась?», и дополнила свой чертёж ещё одним прямоугольником. Одна его сторона вплотную соприкасалась со уже имеющимся, а внутри появился такой же узор, но развёрнутый в противоположную сторону. Когда она закончила, Тан Мо наклонился и стёр горизонтальную линию между двумя прямоугольниками.

Игроки уставились на получившуюся схему.

Это выглядело как большой прямоугольник, аккуратно расчерченный одинаковыми ромбами. Достаточно было взглянуть на рисунок, чтобы понять, как располагались коридоры на этом этаже.

— Если схема правильная, мы легко сможем вычислить, где комнаты уже осмотрены и где — нет, — пришла в восторг Ли Мяомяо.

— My lady, — улыбнулся Грэй. — Всё не так просто. Для начала, мы не знаем, где на этой схеме кухня... Может, вам это известно?

Врач растерянно молчала.

— Мы только что прошли двадцать один ромб.

Грэй повернулся на голос Фу Вэньдо. Майор, с беспечным видом изучавший чертёж, оторвался от своего занятия и одарил чудака безразличным взглядом.

— Допустим, их действительно было двадцать один — не унимался иностранец. — И где мы сейчас?

— Либо тут, либо тут, — Тан Мо ткнул зонтиком в две точки на коротких сторонах прямоугольника.

Загадочно улыбаясь, Грэй снова посмотрел на Тан Мо и Фу Вэньдо, но промолчал.

— Хотя мы не можем с уверенностью сказать, верна ли эта схема, нам нужно выяснить, как именно располагаются коридоры и комнаты на этом этаже, — вспомнила о своей роли капитана Ли Мяомяо. — Так... куда мы двинемся дальше?

— Ну, например, сюда, — подумав, предложил Тан Мо и указал на проход, ведущий в обратном направлении.

— Хорошо, — поддержала его врач. — Я тоже считаю, что нам нужно пройти вторую часть этих ромбов. Так мы к тому же сможем проверить точность схемы.

Игроки свернули за угол и вошли в очередной диагональный коридор. Проходы совпадали с нарисованной ими картой. Снова оказавшись на развилке с четырьмя ответвлениями, Тан Мо посветил фонариком на пол и увидел голубые отпечатки в двух соседних коридорах.

Что только подтверждало предположения юноши и майора.

Похоже, этот этаж действительно имел форму прямоугольника, а проходы образовали внутри него ромбовидный узор.

Женщины заметно оживились. А Тан Мо, напротив, продолжал хмуриться. Открыв новую дверь и обнаружив, что и за ней пусто, юноша совсем загрустил.

Ли Мяомяо обуревали схожие сомнения:

— Мы осмотрели уже почти пятьдесят комнат из ста восьми, но ничего не нашли. Чёрная башня упоминала изобретения Шрёдингера. Однако они ни разу нам не попадались... — женщина задумалась. — Это потому что у Шрёдингера их совсем не много?

Башня и в правду предупреждала игроков о такой возможности. Но ничего не говорила ни о количестве изобретений, ни о том, что те обязательно им встретятся.

Пока комната закрыта, никто не может знать, что в ней. Вероятно, их тут и вовсе нет.

Тан Мо посмотрел под ноги: он не мог отделаться от ощущения, будто здесь что-то не так.

Натура Шрёдингера слишком сильно отличалась от его внешности. Он ненавидел всех людей и мечтал превратить их в экспонаты своей коллекции. Не может быть, чтобы он не припрятал ни одного изобретения в этих комнатах. Однако юноша не стал делиться своими подозрениями с остальными. Ведь, в конце концов, первыми в комнату заходили они с Фу Вэньдо.

Тан Мо многозначительно взглянул на майора, и они продолжили. Но и за следующей дверью ничего не оказалось.

— Может, этот Шрёдингер действительно почти ничего не изобрёл? — скептически пробормотала Чжао Сяофей.

Миновав ещё два коридора, Фу Вэньдо нажал на ручку шестьдесят первой двери, и та со скрипом распахнулась. На первый взгляд там не было ничего необычного. Майор вошёл внутрь, игроки последовали за ним. Но стоило последнему человеку переступить порог, как из одной стены вспыхнул сноп чёрных лучей. Тан Мо не растерялся: пригнувшись, он выскочил из комнаты. Грэй тоже моментально покинул помещение. А выходящий последним Фу Вэньдо и замешкавшиеся женщины получили ожоги. Дымящиеся отметины на их телах всё ещё шипели.

Кожа в местах соприкосновения со странными лучами почернела и потрескалась. Но этим дело не кончилось: ткани по краям будто съедало кислотой.

Майор тут же достал кинжал, и удалил поражённые участки. Ли Мяомяо тоже быстро отсекала себе кусок мяса с бедра. Хуже всех пришлось Чжао Сяофей: у неё было целых четыре ожога, причём один прямо на груди.

Несчастливая женщина, скрипя зубами, тоже принялась срезать с себя плавящуюся плоть.

— Ля-ля-ля~ Ля-ля-ля~

Звуки весёлой песенки внезапно зазвучали в коридоре. Ангельский кошачий голосок мурлыкал мелодию без слов.

Все замерли. Тан Мо вытер пот со лба и начал зыркать по сторонам, как будто пытался разглядеть мелкого чёрного паршивца сквозь стены крепости.

Как только у Чжао Сяофэй остановилось кровотечение, все снова двинулись на поиски.

Шрёдингер продолжил напевать. Однако, когда спустя несколько минут никто из игроков не начал ворчать, он не выдержал:

— Эй вы, бесстыжие людишки, вам что, нечего сказать Его превосходительству Шрёдингеру?

Тан Мо и Фу Вэньдо невозмутимо открыли очередную дверь. Убедившись, что там ничего нет, они пошли дальше. За ними с тростью в руке грациозно вышагивал Грэй.

Чжао Сяофэй не могла похвастаться подобным хладнокровием: ведь ей пришлось отрезать себе одну грудь. Помимо болевых ощущений, женщина испытывала ярость и раздражение. Но поскольку все её компаньоны молчали, она тоже не проронила ни звука.

Впервые в жизни Чжао Сяофэй возненавидела кошек. Больше всего на свете ей хотелось изловить проклятого Шрёдингера и разрезать на четыре части, чтобы он на своей шкуре прочувствовал её страдания. Однако женщина не собиралась выделяться и притворялась равнодушной вместе с остальными.

К тому же любое проявление злости и недовольства лишь раззадорило бы Шрёдингера.

— Вы... Вы тупые, гадкие людишки!

Малютка-котик склонял нынешнее поколение людей на всевозможные лады, обвиняя всех в некомпетентности и разгильдяйстве. Особенно его злило, что, несмотря на очевидную глупость, никто не погиб от его изобретения номер триста пятнадцать.

Вдруг юноша затормозил. Увидевший это Шрёдингер удивлённо воскликнул:

— Эй! Ты сейчас станешь ругать Его превосходительство Шрёдингера? Ты ведь ужасно разозлился, давай, ругайся, что же ты?

Вместо ответа Тан Мо поднял фонарик и осветил дорогу:

— Тут лестница.

Игроки мгновенно подбежали поближе.

— Она ведёт на первый этаж? — поинтересовалась Ли Мяомяо. — Здесь же их два. Мы можем попасть по ней на другой этаж?

— Похоже на то, — откликнулась Чжао Сяофей. — Спустимся сейчас или продолжим искать на этом?

Шрёдингер: «...»

— Вам что, вообще нечего сказать Его превосходительству Шрёдингеру? — сердито пропищал чёрный котик.

— Давайте пока останемся тут, — не обращая внимания на крики, предложил Тан Мо.

— Хорошо.

Шрёдингер, которого все игнорируют: «...»

Ну что за мерзкие типы припёрлись в замок!

От возмущения чёрный котик аж перестал браниться.

Хотя казалось, что Тан Мо совсем не интересуют вопли Шрёдингера, на самом деле по его комментариям юноша давно вычислил, что тот может их видеть и вообще следит за всей крепостью.

Наверняка в комнате, где скрывался Шрёдингер, было видеонаблюдение или что-то типа того.

После чёрных лучей наученные горьким опытом игроки стали более осторожными. Однако опасностей всё равно было трудно избежать. Как правило, пока все пять человек не заходили в комнату, ничего не происходило. Иногда, правда, хватало Тан Мо и Фу Вэньдо. Но всё равно с порога догадаться было невозможно.

На этом этаже они насчитали восемьдесят шесть комнат.

На пути к вершине последнего ромба юноша вдруг снова остановился и стал светить куда-то фонариком. Подоспевшая Ли Мяомяо в недоумении уставилась туда же:

— Хм? Тут тоже ступеньки?!

Абсолютно такие же попадались им в конце другого коридора. Обследовав близлежащие комнаты, все единогласно решили спуститься вниз. Винтовая лестница привела их к новой двери.

Тан Мо взялся за ручку.

— Как можно заставлять госпожу постоянно утруждать себя? — послышался голос улыбчивого блондина.

Юноша повернул голову. Грэй снял с себя цилиндр и явно обращался к Тан Мо:

— Сейчас, когда мы на другом этаже, позвольте джентльмену помочь вам с этой нелёгкой задачей.

Тан Мо даже не шевельнулся, повергнув иностранца в лёгкий шок.

— Не стоит, господин Грэй.

Заметив настороженный взгляд юноши, блондин состроил разочарованную мину и, крутанув трость в руке, отошёл.

Достав маленький зонтик, Тан Мо распахнул дверь. Эта комната тоже казалась пустой, но расслабляться не стоило. Едва переступив порог, юноша услышал подозрительно знакомые звуки и моментально попытался шагнуть обратно и закрыть створку.

Однако время вокруг замерло, а комнату и коридор заполнило голубое сияние. В мгновение ока, юношу и четырёх игроков снаружи ослепил яркий свет. Тан Мо зажмурился, а когда открыл глаза, то увидел, что сам он, Фу Вэньдо и остальные уже были внутри.

Выставив перед собой розовый зонтик, юноша приготовился к нападению. И тут его лицо вытянулось, а губы дрогнули: он уже сталкивался с тем, что сейчас находилось на полу.

Огромные часы!

Циферблат и всё, что на нём находилось, окутывала синяя аура. А звук, напугавший Тан Мо, издавала при движении секундная стрелка. Эту картину юноша никогда не забыл бы: ведь однажды на этих часах он уже участвовал в смертельно опасной игре.

Осознав, куда они попали, все запаниковали. Чжао Сяофэй развернулась к выходу и хотела убежать, но тут её ступни будто приклеились к полу. На плечи игроков навалилась такая тяжесть, что женщинам, которые по силе уступали остальным, стало трудно дышать.

Часовая и минутная стрелка замерли на отметке «12», а когда туда добралась и секундная...

Бум!

Ударил колокол.

Бум! Бум! Бум!

После двенадцатого оглушительного удара послышался размеренный и громкий женский голос.

Добро пожаловать на Часы правды. Мы, величайшие Часы правды, верой и правдой служим Его превосходительству великому Шрёдингеру и сообщаем ему самое точное время. Сегодня, в сто тридцать четвёртый день 3156 года по календарю временного разлома, ровно в 00:00:00 нарушители границ чёрной башни Фу Вэньдо, Тан Мо, Чжао Сяофей, Ли Мяомяо и Грэй Сайкс вошли в мир Часов правды.##

Уважайте истину.##

Действуйте в соответствии с истиной.##

Стать истиной или уничтожить истину.##

##Пять нарушителей границ чёрной башни, что выберете вы?##

Переводчик имеет сказать:

Фува (автор): 1. Пройти по коридору в другой коридор, открыть дверь, зайти в комнату, осмотреть комнату, выйти из комнаты, закрыть дверь.

2. Повторить.

BeaverXXX: QAQ... (Лихорадочно ищет синонимы ко всем перечисленным выше словам, попутно рисуя схему крепости.)

<http://bllate.org/book/15800/1416308>